

Писательница, сценаристка, драматург и журналистка Анна Мар, урождённая Бровар, в замужестве Леншина (1887–1917) родилась в семье известного петербургского художника французского происхождения Я. И. Бровара. Уйдя из семьи и пережив краткое замужество, она начала литературную карьеру: с 1904 г. регулярно публиковала рассказы в одной из самых крупных провинциальных газет того времени «Южный край», занимавшей консервативную позицию. Однако тексты Мар нейтрализовали этот консерватизм. Из некоторых опубликованных рассказов она составила сборник «Миниатюры» (1906). Уже тогда она избрала оригинальный псевдоним, восходивший к имени индуистского божества зла, а также напоминавшей о героине пьесы Г. Гауптмана «Одинокие», русской девушке Анне Мар. Свой труд она ценила, поэтому в 1907 г. написала одному из критиков: «Осенью вышла

моя первая книжечка “Миниатюры”, купленная здесь издательством “Юг”. Разошлась она прилично. Хотите иметь её? Тогда пришлю. <...>».

Однако «Миниатюры» не привлекли внимания критики так, как это произошло с более поздними произведениями Мар. Тем не менее, жанр короткого рассказа можно считать визитной карточкой писательницы, именно в этом жанре она работала больше и дольше всего, публикуясь в 1910-е годы в разнообразных периодических изданиях, часто профеминистской направленности (например, в журналах «Женская жизнь», «Журнал для женщин», «Мир женщины»). Более того, Мар предложила новое оригинальное определение излюбленному ею жанру — «cartes postales» (в переводе с французского — «почтовые открытки»). Действительно, некоторые из них так коротки, что могли бы уместиться на почтовой открытке.

Мария Викторовна Михайлова — доктор филологических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, автор многих книг и статей по русской литературе.

Анна Сергеевна Андреева — студентка магистратуры «Русская литература и компаративистика» НИУ ВШЭ, участник научно-учебной группы «Ранняя русская кинопроза», удостоенной премии Гильдии киноведов и кинокритиков России «Слон».

Темы и мотивы, которые Мар разработала в первом прозаическом сборнике, нашли отражение как в её кинодраматургии, так и в её главном романе «Женщина на кресте» — он приобрёл скандальную известность из-за непривычной детализации табуированной темы садомазохизма. Но именно миниатюры стали подготовительной площадкой для Мар-сценаристки: с 1914 по 1918 год по её сценариям было выпущено тринадцать картин, что сделало её одной из самых плодовитых сценаристок в истории раннего русского кино. Трудно установить, что стало для неё первичным: слово у неё словно следует за тем, что видит глаз (камера). Можно предположить: кинематографическое мышление ей было присуще изначально. Уже в названии жанра — *cartes postales* — содержится намёк на визуальное изображение. В публикуемой миниатюре «Что будет с нею...» портрет главной героини и окружающие её предметы даются крупным планом: «Густые, слегка рыжеватые волосы сбились на шею, и она, не вытирая масляных рук, поправляла их». Почтовая открытка подразумевает возможность соприкоснуться с адресантом, часто интимные по содержанию первые миниатюры Мар создают эффект телесности. Запахи жареной курицы и женского парфюма с самого начала смешиваются в «Что будет с нею...» и перемещают читателя в особую обстановку отеля, где Шура и Зимин, познакомившиеся, вероятно, в кафе-шантане, проводят ночь: «Пахло

одуряющим *Trèfle incarnat* от женского брошенного платья, кружевного шарфа, едою и, кажется, *Odol'em*». И в более обширных текстах Мар обонятельное воздействие сохраняется (например, запах фиалок в спальне героини «Женщины на кресте»). Особое внимание Мар к связям между изображением и текстом отразилось и в работе над её третьим прозаическим сборником «Кровь и кольца» (1916): отдельные рассказы открываются эпитафиями — названиями картин бельгийского художника Фелисьена Ропса. Обложку романа «Женщина на кресте» (1916) украшала вариация его картины с тем же названием.

Героини и прозы, и кинодраматургии Мар — это всегда современные женщины в современных обстоятельствах: натурщицы, проститутки, содержанки, шансонетки. Эти образы были знакомы и понятны киноаудитории 1910-х годов, достаточно разношёрстной: в кинозале рядом могли оказаться проститутка и высокопоставленный чиновник. «Видимо, фигура проститутки <...> обладает повышенной собирательностью — она как бы представляет всему образу кинозала так же, как этот образ представляет обществу в целом», — справедливо заметил Ю. Г. Цивьян. Герой «Что будет с нею...» Зимин пророчит шансонетке Шуре будущее, в котором она будет переходить из рук в руки. Именно это случилось с Аней, певицей из фильма по сценарию Мар «Спасение ближнего» (1916): Аня легко влюбляет в себя мужчин и оставляет первого

любownika ради преимуществ жизни со вторым. Фильм был воспринят критиками как трагикомедия. Мотивы этой картины мы обнаруживаем и в публикуемой миниатюре с трагикомической развязкой.

В миниатюрах Мар отсутствует ярко выраженная фабула. Нередко они строятся на переливах настроений или героев, или автора. В «Что будет с нею...» основное место отведено монологу Зимина, он рассуждает о прошлом и будущем девушки (этот момент размышления вынесен и в заголовок). Миниатюра — мужской монолог о судьбе женщины. В первых рассказах Мар доминирует мужской взгляд. Зимин наделён властью создавать идентичность молчащей Шуры, присвоив право реконструировать её прошлое и предсказывать её будущее. Это одна из первых попыток писательницы обратиться к вопросу женской субъектности, явленной мужскими глазами. Однако поэтика гендера в прозе Мар пережила эволюцию: от равнодушно молчащих героинь, находящихся в зависимом положении, писательница пришла к независимой героине в «Женщине на кресте». Алина Рушиц делает парадоксальный выбор: она

избирает полное подчинение мужчине. В романах оптика изменена: рефлекслирующая по поводу своего положения героиня добровольно, а не под «воздействием» мужского взгляда (как в случае с Шурой) сконструирует свою идентичность, однако по предложенному мужчиной репрессивному сценарию. К оригинальности Мар следует добавить: она предпочитала видеть героями поляков (русские имена у неё встречаются не так часто), акцентируя особую набожность женщин и их готовность переносить страдания. Она создала и автобиографический миф, приняв католичество, продекларировав крайнюю бедность и, дабы доказать неразрешимость любовных коллизий в этом мире, в прозу ввела мотив неразделённой любви прихожанки к ксёндзу, для которого закон — целибат.

«Миниатюры» до сих пор не переиздавались. Исключение — рассказ «О, Будда, великий Готама!», вошедший в последнее переиздание сочинений А. Мар «Женщина на кресте» (М.: Common place, 2020). Ниже публикуется последний рассказ из сборника «Миниатюры» — «Что будет с нею...»